

4. Конев, А.Ю. Шертоприводные записи и присяги сибирских «иноземцев» конца XVI – XVIII вв. // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2006. – № 6.
5. Лашков, Ф. Памятники отношений Крымского ханства с Московским государством в XVI и XVII вв., хранящиеся в Московском Главном Архиве Министерства Иностранных Дел (продолжение) // ИТУАК. – Симферополь, 1890. – Т. 10.
6. ПСЗ РИ. – Собр.1. – Т. 1. – СПб.: тип. II отд. СЕИВК, 1830. – №1.
7. Слугина, В.А. Правовое оформление российского подданства сибирских народов в XVI–XVII вв.: Шертовальные записи и процедура шертования. – Дис. канд. ист. наук. – Новосибирск, 2017.
8. Соколова, З.П. Животные в религиях. – СПб.: Изд-во «Лань», 1998.
9. Трепавлов, В.В. «Шертные» договоры: российский прообраз протектората // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. III Междунар. науч. конф.: Тез. докл. Челябинск, 1995.
10. Трепавлов, В.В. Российское подданство калмыков в ритуалах и символах (из истории этнической политики XVII–XIX вв.) // Вестн. Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2014. – № 4. – С. 8-19. – Ч. 1.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ КАК ЦЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УКРАИНЕ

Т.П. Шоха

*ассистент Института права
Киевского национального университета им. Тараса Шевченко,
кандидат юридических наук*

Деятельность Организации Объединенных Наций более 70-ти лет непосредственно связана с решением экологических проблем глобального характера.

В связи с этим, а также учитывая то, что участие Украины в деятельности ООН является одним из приоритетных направлений внешней политики нашего государства, 30 сентября 2019 года был издан Указ Президента Украины «О целях устойчивого развития на период до 2030 года» [1].

В соответствии с этим документом, на основе перечня глобальных целей устойчивого развития, провозглашенных Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года № 70/1, с учетом специфики, изложенной в Национальном докладе «Цели устойчивого развития: Украина» [2], определен широкий комплекс целей - ориентиров для разработки национальных прогнозных и программных документов, проектов нормативно-правовых актов.

В качестве одной из таких целей названо содействие построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития,

обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных учреждений на всех уровнях (п. 16).

Анализируя обеспечение доступа к правосудию как одно из направлений для достижения целей устойчивого развития, прежде всего необходимо определить его законодательные основы.

Согласно ч. 3 ст. 11 Закона Украины «Об охране окружающей природной среды» [3] нарушенные экологические права граждан должны быть восстановлены, а их защита осуществляется в судебном порядке.

На основании процессуального законодательства Украины дела о защите экологических прав рассматриваются в соответствии с правилами отраслевой подведомственности судов в порядке гражданского, хозяйственного и административного судопроизводства.

При этом термин «подведомственность» в законодательстве Украины не определен и раскрывается через перечень дел, которые рассматривает тот или иной суд исходя из круга субъектов и характера спора.

В частности, к юрисдикции хозяйственных судов относятся споры, которые возникают в связи с осуществлением хозяйственной деятельности и сторонами которых выступают преимущественно юридические лица [4]. Юрисдикция административных судов распространяется на дела в публично-правовых спорах, стороной которых, как правило, является субъект властных полномочий [5]. Гражданскими судами или судами общей компетенции рассматриваются дела, которые возникают из гражданских, земельных и других правоотношений, кроме дел, рассмотрение которых осуществляется в порядке другого судопроизводства [6]. В соответствии со ст. 124 Конституции Украины [7] юрисдикция судов распространяется на все правоотношения в государстве.

Кроме этого, более двадцати лет частью национального законодательства Украины является Орхусская конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [8].

В соответствии с положениями Орхусской Конвенции доступ общественности к правосудию включает три основных элемента: право оспаривать решения об отказе в предоставлении экологической информации; право оспаривать нарушение процедуры участия общественности; право обращаться в суд по поводу каких-либо нарушений национального экологического законодательства со стороны частных лиц или государственных органов.

Аналогичные нормы содержат также Директивы 2003/4/ЕС, 85/337/ЕЭС и 96/61/ЕС, имплементация которых является одним из обязательств Украины в соответствии со ст. ст. 360-363, 365, 366 дополнения ХХХ к Договору об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом [9].

Вместе с тем, несмотря на то, что и в законах Украины, и в Конвенции закреплены по сути аналогичные положения касательно права на судебную защиту того или иного перечня экологических прав, исходя из дефиниции

«доступ к правосудию» такой доступ не может ограничиваться только правом на судебную защиту.

Понятия доступа или доступности часто рассматривается не только как возможность достижения той или иной цели, но и как отсутствие препятствий в достижении такой цели. В связи с этим обеспечение доступа к правосудию в интересах устойчивого развития должно осуществляться прежде всего путем законодательной регламентации устранения тех препятствий, которые не позволяют реализовать предусмотренное законами и Конвенцией право на судебную защиту или излишне усложняют его реализацию.

Достижение основной цели экологического права – обеспечения закрепленного в Конституции Украины права каждого на безопасную для жизни и здоровья окружающую среду, определяется не только закреплением такого права на конституционном уровне, не только наличием огромного количества, предусмотренных законодательством эколого-правовых норм, но прежде всего тем, сможет ли лицо воспользоваться таким своим правом и защитить его в случае нарушения, способно ли государство обеспечить соблюдение эколого-правовых норм и беспрепятственный доступ к правосудию с целью его защиты.

В процессе реализации права на судебную защиту такими препятствиями являются прежде всего:

1) недостаточный уровень эколого-правовой культуры населения и, как следствие, эколого-правовой нигилизм;

2) недостаточное количество юристов, которые специализируются на предоставлении юридических услуг по судебной защите экологических прав и интересов в судах общей юрисдикции, в порядке административного и хозяйственного судопроизводства, а также в Европейском суде по правам человека, умеют правильно и полно формулировать и обосновывать правовую позицию участника судебного рассмотрения экологического спора, способных анализировать судебную статистику, прогнозировать и формировать изменения в судебной практике рассмотрения экологических споров;

3) отсутствие четких критериев обеспечения доступа к правосудию в законодательстве Украины, а также необходимость систематизации экологического законодательства с точки зрения эффективности его применения.

Устранение этих препятствий будет способствовать обеспечению наиважнейшей, на наш взгляд, составляющей устойчивого развития – экологического правопорядка, который в специальной литературе рассматривается как состояния системы межсубъектных отношений субъектно-объектных связей в сфере взаимодействия общества и природы, осуществляемых в заданных правом параметрах, призванных обеспечить способность окружающей природной среды выступать материальной основой существования социосферы [10, с. 18]. А это, в свою очередь, позволит обеспечить экологическую и социальную составляющую устойчивого развития.

Подводя итог, следует отметить, что обеспечение доступа к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, является целью и важной правовой составляющей концепции устойчивого развития, частью широкого комплекса средств обеспечения сбалансирования его экономического, социального и экологического измерений.

В связи с этим, первоочередными способами обеспечения доступа к правосудию в Украине должна стать разработка национальных программных документов, нормативных правовых актов, которые бы регламентировали порядок и способы повышения эколого-правовой культуры, разработка дополнительных образовательных программ подготовки юристов эколого-правовых специализаций, а также систематизация экологического законодательства.

Библиографический список

1. Про цілі сталого розвитку :Указ Президента України від 30.09.2019 № 722/2019 // Офіційний вісник України. – 2019. – № 79. – Ст. 2712.
2. Цілі сталого розвитку: Україна. Національна доповідь. – Київ: М-во економічного розвитку і торгівлі України. – 2017. – 174 с.
3. Про охорону навколишнього природного середовища: Закон України від 25.06.1991 № 1264-XII // Відомості Верховної Ради. – 1991. – № 41. – Ст. 546.
4. Господарський процесуальний кодекс України: Закон України від 06.1.1991 № 1798-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 6. – Ст. 56.
5. Кодекс адміністративного судочинства України: Закон України від 06.07.2005 № 2747-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2005. – № 35-36. – Ст. 446.
6. Цивільний процесуальний кодекс України: Закон України від 18.03.2004 № 1618-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2004. – № 40-42. – Ст. 492.
7. Конституція України від 28.06.1996 // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
8. Про ратифікацію Конвенції про доступ до інформації, участь громадськості у прийнятті рішень та доступ до правосуддя з питань, що стосуються довкілля: Закон України від 06.07.1999 № 832-XIV // Відомості Верховної Ради. – 1999. – № 34. – Ст. 296.
9. Про ратифікацію Угоди про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони : Закон України про ратифікацію від 16.09.2014 № 1678-VII // Відомості Верховної Ради. – 2014. – № 40. – Ст. 2021.

10. Ращупкина Л.В. Экологический правопорядок: Общетеоретический анализ: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. – Владимир, 2006. – 160 с.

ГЛАВА ГОСУДАРСТВА КАК ГАРАНТ КОНСТИТУЦИИ В ИСТОРИИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Д.В. Щербик

*доцент кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

Ряд современных конституций для характеристики роли главы государства использует термин «гарант». Так, о президенте как гаранте конституции говорится в конституциях Российской Федерации, Республики Беларусь, конституция Украины называет президента среди прочего «гарантом соблюдения конституции», в конституции Испании король – «арбитр и гарант правильного функционирования государственных институтов».

Традиция рассматривать главу государства как гаранта единства, соблюдения законности восходит к истории. Так, уже в Средневековье существовала традиция рассмотрения главы государства как защитника мира. В условиях феодальных междоусобиц обеспечение мира являлось сущностной необходимостью, в результате чего благо, как цель государства, сводилось прежде всего к его поддержанию. Так, Фома Аквинский отмечал: «Намерение любого правящего должно быть направлено на то, чтобы он заботился о благе того, что принял под управление. ... Благо же и спасение соединенной совокупности в том, чтобы сохранялось ее единство, называемое миром; если же мир пропадает, то гибнет польза от жизни в общении, и сама совокупность в состоянии раздора становится обременительной для себя» [1, с. 102].

Сохранение мира было тесно связано с обеспечением законности. Подобно образу Христа, который «есть сама справедливость», монарх выступал носителем справедливости. Он действует не только как правитель, т.е. назначает на должности, руководит управлением, ведет войны, но и как судья. «Нужно дойти до первого и высшего судьи, чье суждение прекращает все раздоры либо косвенно, либо непосредственно, и это будет монарх или император» [2, с. 36].

Право же короля издавать законы, с одной стороны, обосновывалось как уподоблением монарха Богу-Отцу, так и легендой о передаче квиритами данной власти принцепсу в период упадка Римской республики: «Не без долгих совещаний и серьезных обсуждений передали квириты римскому государю своей *lex regia* как право издавать законы, так и *Imperium*, чтобы правосудие проистекало от того же самого лица (правлящего... народом по своей власти), от которого также исходит и защита правосудия. Решение, следовательно, было принято по соображениям полезности и необходимости, чтобы в одном том